

Алексей Будищев

Письмо

Алексей Будищев

Письмо

«Public Domain»

1901

Будищев А. Н.

Письмо / А. Н. Будищев — «Public Domain», 1901

ISBN 978-5-04-006056-6

«Один из блестящих адвокатов столицы получил довольно объемистый и тщательно запечатанный конверт. Когда конверт был вскрыт им, в нем оказалась рукопись в два писчих листа; адвокат тотчас же принялся за чтение и, по мере того, как он поглощал резко написанные строки рукописи, глаза его раскрывались все шире и шире, и все худощавое лицо адвоката принимало выражение полнейшего недоумения...»

ISBN 978-5-04-006056-6

© Будищев А. Н., 1901

© Public Domain, 1901

Алексей Будищев

Письмо

Один из блестящих адвокатов столицы получил довольно объемистый и тщательно запечатанный конверт. Когда конверт был вскрыт им, в нем оказалась рукопись в два писчих листа; адвокат тотчас же принялся за чтение и, по мере того, как он поглощал резко написанные строки рукописи, глаза его раскрывались все шире и шире, и все худощавое лицо адвоката принимало выражение полнейшего недоумения.

В рукописи этой заключалось следующее:

«Помните ли вы меня? Помните ли вы защитительную речь, сказанную вами 15 ноября в зале Энского окружного суда, 12 лет тому назад? Как вы хорошо говорили тогда, какие рукоплескания загремели после вашей блестящей речи, а когда представители общественной совести вынесли мне оправдательный приговор, поведение дам приняло положительно буйный характер. А дам в этот день в зале суда было больше, чем много. Еще бы! Интеллигентный убийца, видный общественный деятель на скамье подсудимых; дикий ревнивец, убивший любовника своей жены. О, здесь есть что послушать и на кого посмотреть!

А я был безукоризнен, не правда ли, в роли убийцы? Я был бледен, „демонически“ бледен, мой сюртук сидел на мне классически, а мой белый атласный галстук и фарфоровая грудь моей сорочки были „белее альпийских снегов“, как поют в опере. Да, я мог бы иметь большой успех среди дам после моего процесса, но я устал, я очень устал, и мне было совсем не до того...

Впрочем, возвращаюсь снова к моим воспоминаниям. Помните ли вы выход моей жены, тогда свидетельницы, во всем черном, с донельзя усталым видом? Какой шепот пробежал среди дам при ее появлении! Как она робко говорила, великодушно принимая на себя всю вину! А показание моего лакея, Ивана Степашкина, внезапно заявившего, что в тот момент, когда он прибежал в кабинет после выстрела, Аркадский лежал на полу с простреленною головою и в его окоченелых руках были зажаты пачки кредиток, забрызганных кровью? Как заволновалась зала суда после такого показания! Но я вывернулся, я очень ловко вывернулся. Дело оказалось ясным; деньги я вручил Аркадскому, как задаток в счет приданного, так как он, по уговору, должен был жениться на моей жене – после ее развода со мною. Он был бос и наг, и я вручил ему деньги. Вручил, а потом выстрелил, – потому что аффект! Я, видите ли, хотел поступить, как наивеликодушнейший человек – но аффект-с!

А когда стала говорить старушка в коричневом платье, мать убитого, подметили ли вы мой полный отчаяния жест? Уже тогда мне мучительно хотелось крикнуть всю правду, но я сломил себя и молчал, кусая губы. Да, этот жест тоже аффект! Ах, господа, господа, поверьте мне, выстрел не аффект и таких аффектов не бывает. Выстрел, удар ножом из-за угла, измена, братоубийство, лицемерие, изнасилование, – это не аффекты, это кровь и плоть наша, наша суть, наше достояние, которое мы вечно таскаем за собою, как улитка скорлупу. А вот жест отчаяния убийцы, когда говорит мать убитого, прыжок со скалы к утопающему, жертва собою, верность, святость, вот эти слезы, которые бегут сейчас из моих глаз, – это все аффекты, вымученные ради нас гениями мира, я не знаю для каких целей!

Да, господин адвокат, что, если вы защищали великолепнейший экземпляр негодяя? Что, если я дурачил вас всех и лгал 12 лет; 12 лет таская на своей спине это гнусное бремя? Но, увы, теперь моя песенка спета, мне не к чему лгать, я ухожу в те страны, откуда не возвращался еще ни один путешественник, и я хочу говорить только правду, одну правду.

Слушайте же меня!

Я любил ее горячо, нехорошо любил и ревновал мучительно. Были ли у меня поводы к этому? Осязательных – нет, ни пол-повода, а косвенных, психологических, тонких и почти неуловимых – миллиарды. И поэтому я страдал. Что такое ревность? Что такое любовь?

Любовь, по-моему, есть мучительное стремление человека разрушать то одиночество, на которое он обречен на земле; результатом такого стремления является желание постичь душу любимого человека, как свою собственную, и слиться с ней воедино, а ревность вытекает из невозможности достичь ни того, ни другого. Таковы были причины и моей ревности.

Кто была моя жена? По наружности это была белокурая женщина, среднего роста, тонкая и стройная, с бледным лицом и скучающими серыми глазами. Что же касается до ее содержания, то о нем я ничего не знал, решительно ничего. Я знал только, что ее глаза, скучающие обыкновенно, заволакивались порою томною влагою и принимали выражение, как будто она вся изнемогала от страсти и вожделений под чьими-то неведомыми поцелуями. И это выражение, чрезвычайно мимолетное, ее глаза принимали по большей части, когда она слушала музыку или была среди мужчин или наслаждалась летним вечером. В эти минуты я ревновал ее мучительно, бешено, ко всему окружающему ее, ко всем мужчинам, к воздуху, которым она дышала, к собаке, которую она ласкала. Я весь трепетал и горел и стремился угадать ее мысли в те мгновения, жаждал заглянуть в ее душу и знал, что мне никогда не достичь этого, что тут гранитная стена, которую мне не разбить никакими усилиями. И я ревновал и бесновался с судорогами во всех членах. О-о, что это была за мука!

Перед моею женитьбою на ней, она вдовела два года, и эти два года были для меня землею неизвестною. Как жила она это время, чем увлекалась, что думала, о чем грезила во сне – разве я мог узнать об этом каким-нибудь способом? И я полюбил ее неизвестную, и женился на ней, и поставил себе целью, стремлением всей моей жизни постичь ее, заглянуть когда-нибудь в ее душу, хотя бы мне пришлось увидеть там целый ад. После трехлетнего супружества она родила сына и когда Аркадский упал в моем кабинете с простреленным виском, ребенку было уже два года. Спешу сделать маленькую оговорку. Несколько месяцев перед рождением ребенка и затем в продолжение полугода я не видел ни разу в глазах жены того выражения которое повергало меня в бешенство. А потом все начала по-старому и я снова попал в застенки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.